

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1036-1050

УДК 811.161.1'27'373.613:316.7

Научная статья / Research article

Особенности перцепции слов греческого происхождения представителями современной русской лингвокультуры: ассоциативный эксперимент

В.М. Шаклеин¹✉, А.А. Скомаровская²

¹Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

²Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
3300, Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

✉shaklein-vm@rudn.ru

Аннотация. В статье описывается ассоциативный эксперимент как один из наиболее продуктивных методов современной психолингвистики. Проведен обзор теоретических работ отечественных и зарубежных исследователей по теории и практике использования ассоциативного эксперимента в современной лингвистике. Для наглядного примера ассоциативного эксперимента приведен анализ ассоциативных полей, формируемых реакциями русскоязычных респондентов на слова греческого происхождения. Актуальность работы обусловлена тем, что авторы делают попытку исследовать особенности восприятия заимствованной лексики с помощью изучения механизмов перцепции тех или иных понятий носителями языка, отношения к этим понятиям, их оценку, коннотацию, что представляется интересным не только для современной психолингвистики, но и для семантики, стилистики, когнитивной лингвистики и других разделов языкознания. Лингвокультурологическая ценность исследования состоит в том, что эксперимент позволяет определить, каким образом слово иноязычного происхождения, бытующее в русском языке, сохраняет в себе заряд той первоначальной культуры, из которой оно пришло. Языковым материалом для исследования послужили наиболее часто встречающиеся или характерные грецизмы из стихотворений русского поэта XIX века, одного из основателей славянофильского движения, А.С. Хомякова. Новизна исследования состоит в том, что язык произведений А.С. Хомякова еще малоизучен. Вместе с тем представляет научный интерес изучение грецизмов как инокультурного явления в текстах поэта-славянофила, философская концепция которого связана с «традиционностью» как в понимании культуры, так и языка. Нами описаны ассоциативные поля на слова-стимулы *пророк* и *эфир*, с помощью методики Ю.Н. Караулова, которая подразумевает рассмотрение ассоциатов с лексико-синтаксической, морфологической, когнитивной, прагматической и статистической точек зрения. С лингвокультурологической точки зрения важным представляется выявление когнитивных особенностей восприятия стимулов. Эксперимент помог обнаружить, что слова греческого происхождения продолжают нести в себе заряд греческой

© Шаклеин В.М., Скомаровская А.А., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

культуры, кроме того, они стали неотъемлемой частью русской культуры, проявляясь в сознании носителей языка через ассоциирование с русскими прецедентными текстами. Анализ ассоциативных полей позволил выявить особенности восприятия слов греческого происхождения носителями современного русского языка и сравнить полученные значения с теми, которыми слова обладали при написании стихотворений, в XIX веке. Отмечена трансформация семантики, а также переакцентовка с одного значения на другое, появление новых значений, что отвечает историческому развитию слов.

Ключевые слова: лингвокультура, русский язык, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, стимул, реакция, лексика греческого происхождения

История статьи:

Дата поступления: 01.08.2021

Дата приема в печать: 15.09.2021

Для цитирования:

Шаклеин В.М., Скомаровская А.А. Особенности перцепции слов греческого происхождения представителями современной русской лингвокультуры: ассоциативный эксперимент // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1036—1050. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1036-1050

UDC 811.161.1'27'373.613:316.7

Peculiarities of Greek Origin Words Perception by the Representatives of Contemporary Russian Linguistic Culture: Associative Experiment

Viktor M. Shaklein¹✉, Anastasia A. Scomarovskaia²

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

²Pridnestrovian State University by T.G. Shevchenko,
25 octobre Street, 128, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic, 3300

✉shaklein-vm@rudn.ru

Abstract. The article describes the associative experiment as one of the most productive methods of modern psycholinguistics. The theoretical works of Russian and foreign researchers on the theory and practice of the associative experiment in modern linguistics are reviewed. To illustrate the associative experiment, the analysis of the associative fields, formed by the reactions of the Russian-speaking respondents to the words of Greek origin is presented. The relevance of the work is determined by the fact that the authors make an attempt to study the peculiarities of the perception of borrowed words, using the mechanisms of perception of these or those concepts by native speakers, their evaluation and connotations. This seems interesting not only for contemporary psycholinguistics, but also for semantics, stylistics, cognitive linguistics and other branches of linguistics. The linguocultural value of the study lies in the fact that the experiment allows determine how a word of foreign origin, occurring in Russian, retains the charge of the original culture from which it came. The linguistic material for the study is the most common or typical Greek expressions from the poems of A.S. Khomyakov, a Russian poet of the 19th century, one of the founders of the Slavophile movement. The novelty of the research lies in the fact that the language of A.S. Khomyakov's works is still understudied. The study of the Greekisms as a foreign cultural phenomenon in the texts of a Slavophile poet, whose philosophical concept is connected with

"traditionalism" both in the understanding of culture and language, is of scientific interest. We describe the associative fields to the words-stimuli *prophet* and *ether*, using Y.N. Karaulov's methodology, which implies the consideration of associations from lexico-syntactic, morphological, cognitive, pragmatic and statistical points of view. From the linguocultural point of view it is important to identify the cognitive features of the perception of the stimuli. The experiment helped to discover that words of Greek origin continue to carry a charge of Greek culture, in addition, they have become an integral part of Russian culture, manifesting themselves in the minds of native speakers through association with Russian precedent texts. The analysis of associative fields made it possible to reveal the peculiarities of the perception of words of Greek origin by native speakers of modern Russian, and to compare the obtained meanings with those that the words had when they were written in the 19th century. The transformation of semantics, as well as the re-accumulation from one meaning to another, the emergence of new meanings, which corresponds to the historical development of words, are noted.

Keywords: linguistic culture, the Russian language, associative experiment, associative field, stimulus, reaction, words of Greek origin

Article history:

Received: 01.08.2021

Accepted: 15.09.2021

For citation:

Shaklein, V.M. & Scomarovskaia, A.A. (2021). Peculiarities of Greek Origin Words Perception by the Representatives of Contemporary Russian Linguistic Culture: Associative Experiment. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 1036—1050. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1036-1050

Введение

Ассоциативный эксперимент представляет собой один из самых продуктивных методов исследования языкового сознания личности, позволяющей снять самоконтроль «Я» и выявить истинное восприятие мира. Сейчас это важный исследовательский метод, применяемый в разных областях науки: в психологии, психиатрии, криминалистике. С его помощью исследуют принципы организации и функционирования систем памяти, диагностируют патологические изменения психики и измененные состояния сознания, исследуют мотивацию личности и т.п.

Ассоциативный эксперимент в лингвистике вырос из психологии, а именно метода свободных ассоциаций З. Фрейда [1. С. 317], и применяется в современном психоанализе. Но уже в начале XX в. С. Кохс четко определяет границы между ассоциативным тестом (экспериментом) и психоанализом, обозначив цель первого как подтверждение существования взаимосвязи между идеями, а последнего — интерпретирование этих взаимосвязей для «очищения», избавления личности от проблем [2. С. 555].

В судебной практике некоторых арабских стран ассоциативный эксперимент используется для подтверждения истинности или ложности показаний. Этот метод нашел широкое применение и в психолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии и т.д. В отечественной психолингвистике отправной точкой в использовании ассоциативного эксперимента при

исследовании специфики вербального сознания стал выход в свет в 1977 году «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева [3]. Это послужило стимулом для образования нового направления в языкознании — ассоциативной лингвистики. Автор отмечал, что в словаре описаны наиболее частые парадигматические и синтагматические связи слов, наиболее близкие для сознания носителя языка связанные сочетания (фразеологизмы и др.), характерные лингвокультурологические связи, знание которых основано на многолетнем речевом опыте носителей языка [3—5].

Ассоциативный эксперимент сейчас используется для объемного и разностороннего изучения феномена вербального сознания. Современные психолингвистические исследования, для которых ассоциативный эксперимент является ключевым методом, являются необходимой частью лингвокультурологического исследования при определении таких понятий, как национальное языковое сознание, языковая личность, стереотип культуры, языковая картина мира [4—7].

Исследователи говорят о том, что слова в памяти хранятся в сложных, четких, хорошо организованных и упорядоченных сетях, называемых узлами, которые можно представить в виде Всемирной паутины. Такая организация слов в психолингвистике называется ментальным лексиконом. Изучение ментального лексикона возможно с помощью психолингвистического эксперимента, в частности, ассоциативного.

Основные теоретические положения и практика использования ассоциативного эксперимента в отечественной лингвистике рассмотрены в трудах Ю.Н. Караулова [8], Н.В. Уфимцевой [9], Ю.А. Борисовой [10], Р.В. Раджабовой [11] и многих других. Особенности методики ассоциативного эксперимента описывает в статье и Е. Городецкая. Большое внимание автор обращает на то, что ассоциативный эксперимент позволяет определить, как культурные стереотипы, пропаганда, средства массовой информации влияют на восприятие тех или иных стимулов и «формируют ассоциативную систему человека» [12].

Зарубежные лингвисты очень активно используют метод ассоциативного эксперимента в методике преподавания иностранного языка. При этом для выявления ассоциативных связей между словами используется так называемый ассоциативно-языковой тест (WAT) [13]. Большое внимание уделяется также этическим аспектам взаимоотношений между экспериментатором и испытуемым, обсуждается потенциальный конфликт между методологическими и этическими нормами, этические проблемы психологических экспериментов, описывается кодификация этических принципов для психологических исследований [14; 15].

До недавнего времени большинство психологических исследований проводилось с использованием образцов испытуемых, находящихся в непосредственной близости от исследователей — в частности, студентов старших курсов университетов. Однако в последние годы стало возможным тестировать людей со всего мира, размещая эксперименты в Интернете. Вопрос

использования сети Интернет как места проведения экспериментов изучен американскими лингвопсихологами [16].

В теории коммуникации описаны возможности использования результатов психолингвистических экспериментов для «объяснения аргументативных и манипулятивных коммуникативных стратегий при вербальном описании событий» [17. С. 235], выявляется возможность выявления ценностного компонента и особенности положительной или отрицательной отношения к происходящим в обществе событиям (там же).

Современные российские ученые достаточно подробно разработали проблему использования психолингвистических методик в описании семантики слова. Описаны методы лингвистического интервьюирования: рецептивный анализ номинативный тест, направленное комментирование словоупотребления, метод семантической дифференциации, перцептивный эксперимент (выявление чувственного образа, связанного в языковом сознании со словом) [18].

«Неспровоцированная» реакция интерпретируется авторами как вербальная актуализация некоторого семантического компонента слова-стимула, рассматриваемого испытуемым как наиболее яркий, важный для его языкового сознания [18. С. 47].

Для нашей работы наиболее важным представляется выявление с помощью ассоциативного эксперимента лингвокультурологической составляющей слов. С этой точки зрения наиболее комплексной нам представляется методика Ю.Н. Караулова. Ученый предложил описать ассоциативные поля, формируемые в сознании реципиента реакциями на слова-стимулы. При этом все ассоциации могут быть рассмотрены в соответствии с разными критериями: лексико-синтаксическим, морфологическим, когнитивным, прагматическим и статистическим [8].

Цель

Целью нашей статьи является описание особенностей психологического восприятия слов греческого происхождения современными молодыми людьми, которые определяют русский язык как родной и как основной язык общения. Описание ассоциативных полей грецизмов позволит определить их место в русской языковой картине мира, выявить, сохраняют ли они заряд греческой культуры при функционировании в русском художественном тексте традиционного направления. Кроме того, нашей целью является сравнить значение грецизмов в поэзии XIX века и то, как их воспринимают современные носители русской лингвокультуры, проследить трансформацию семантики.

Материалы и методы

Для исследования мы отобрали группу лексем, имеющих греческую первооснову, либо образованных по греческой модели. В настоящей статье мы остановимся на анализе реакций реципиентов на слова-стимулы греческого

происхождения *пророк* и *эфир*. Данные слова мы отобраны нами как наиболее характерные и часто употребляемые грецизмы из поэтических текстов А.С. Хомякова — русского поэта XIX века, принадлежащего славянофильскому направлению.

Методика ассоциативного эксперимента предполагает несколько моментов. Испытуемым предлагается список слов, затем предлагается зафиксировать то, что первое пришло на ум после восприятия предложенных слов. При этом необходимо записать все полученные ассоциаты, которые могут представлять собой как отдельные слова в разных формах, так и целые словосочетания, устойчивые выражения, фрагменты прецедентных текстов. Опрашиваемые получают инструкцию о том, что реакция на слово-стимул должна записываться сразу же и быть строго личной. Иначе, по мнению Р.М. Фрумкиной, не будет ассоциативного процесса в чистом виде [19. С. 320].

- 1) лексико-синтаксический уровень описывает лексические отношения (синонимичные, антонимичные, омонимичные, паронимичные, окказиональные и др.) и синтаксические отношения между словами-стимулами и реакцией;
- 2) морфологический уровень исследования выявляет словообразовательные и словоизменительные возможности слов-стимулов;
- 3) когнитивный уровень ассоциативного поля отражает знания носителя языка о стимуле, запечатлённые в языке в паремиологическом фонде, в именах собственных, этнонимах, праобразах, во фреймах и сценариях типовых психологических ситуаций, эталонах и стереотипах культуры [20];
- 4) прагматический уровень связан с оценками, которые дают носители языка стимульному слову;
- 5) статистический уровень формальными методами определяет численные характеристики проявления той или иной ассоциации [21. С. 1162].

Выводы

Проведенный лингвистический эксперимент помог выявить специфику восприятия лексики греческого происхождения из произведений А.С. Хомякова носителями современного русского языка. Принимая во внимание критерий частотности проявления той или иной ассоциации, мы выделили и описали ядро и периферию ассоциативных полей слов-стимулов, а также зафиксировали единичные реакции респондентов.

Полученные в ходе опроса ассоциаты мы описали с лексико-синтаксической стороны, принимая во внимание синонимичные, паронимичные, метонимичные, семантические, а также синтаксические особенности; с морфологической стороны, обращая внимание на словообразовательные и словоизменительные особенности слов-реакций; когнитивные особенности восприятия стимулов, предполагающие знания носителя языка о стимуле, запечатлённые в языке в паремиологическом фонде, в именах собственных, праобразах, в

стереотипах культуры; прагматические особенности, позволяющие судить об оценке, даваемой носителями языка стимулу.

Респонденты привели ассоциации, большая часть которых основывалась на принципе сходства (53% ответов) или смежности со стимулом (20% ответов).

В результате анализа данных опроса можно сделать вывод о том, что в целом грецизмы из поэтических текстов А.С. Хомякова воспринимаются в соответствии с теми значениям, которые зафиксированы у этих слов в толковых словарях современного русского языка (*пророк, поэт*). Однако со времени написания текстов А.С. Хомяковым прошло два столетия. Поэтому грецизмы, функционирующие в стихотворениях поэта, в той или иной степени претерпели изменения в части семантики. Изменение значения указанных грецизмов и, как следствие, изменение их восприятия связано с получением новых научных данных и, как следствие, терминологизации слова (*эфир*).

Необходимо отметить глубокий когнитивный уровень восприятия грецизмов, которые ассоциируются со знаковыми текстами русской и мировой культуры. Об этом свидетельствуют ассоциации стимулов с прецедентными фразами и именами из русской классической литературы (А.С. Пушкин), что говорит об органическом существовании их как в русском, так и в общекультурном контексте. Кроме того, каждый из слов-стимулов на когнитивном уровне ассоциативного поля связывался с прецедентными феноменами, принадлежащими греческой эллинистической культуре (*эфир*) или византийской культуре (*пророк*). Это говорит о том, что грецизмы продолжают вносить в русскую языковую картину мира элементы греческой культуры.

В поэтических текстах А.С. Хомякова слова греческого происхождения функционируют в соответствии с теми значениями, которые имели во время написания стихотворений, в XIX веке. В контексте стихотворений поэта грецизмы часто реализуются в каком-то одном из своих значений, часто переносном, поэтическом (*эфир, пророк*), а также функционируют в составе стилистических средств и обладают яркой метафоричностью смысла. Кроме того, необходимо отметить, что использование лексем греческого происхождения А.С. Хомяковым подразумевает более глубокий христианский смысл, чем тот, что вкладывают в эти слова носители современного русского языка.

Интересно, что результаты исследования также показывают, что семантика слова в ментальном лексиконе динамично развивается на основе опыта и восприятия респондентов.

В результате проделанного эксперимента стало очевидным, что носители языка в большей степени проявляют парадигматические реакции. Наиболее ярко представлен когнитивный уровень ассоциативного поля каждого из стимулов, что показывает значимость исследуемых слов в контексте родной культуры.

Обсуждение

Из проведенного нами эксперимента остановимся подробнее на анализе ассоциатов к двум словам греческого происхождения — *пророк* и *эфир*,

поскольку их ассоциативные поля наиболее точно, на наш взгляд, отражают особенности восприятия грецизмов.

Приведем полученные нами в ходе эксперимента языковые реакции на слово *пророк*. Всего представлено 130 реакций.

Таблица 1 / Table 1

Ассоциативное поле «пророк» / Associative field “prophet”

ядро / the core	Пушкин (14), дух (10), предсказатель (10), правда (10)
периферия / periphery	«глаголом жги сердца людей» (8), мысль (6), истина (6), гадание (6), будущее (5), видение (4), способности (4), непринятый (4)
единичные реакции / single reactions	вихрь, судьба, ясность, словом жжет сердца людей, исполнитель, сказатель, мудрый, верный, честный, готовность, помощник, тяжесть, отвергнутый, непонятый, церковь, древнерусская литература, заповедь, моление, святой дух, Библия, молитва, сказание

Этимологически слово *пророк* пришло в русский язык из старославянского и является словообразовательным калькированием греческого *prophētēs*. С греческого языка *пророк* означает «говорящий будущее» [22].

Словарь современного русского языка приводит два основных значения: 1. религиозное: избранник бога на земле, передающий людям его волю; 2. переносное: предсказатель [23].

Результате анализа ассоциатов на лексическом и синтаксическом уровнях показывает, что в ассоциативном поле слова *пророк* представлено, главным образом, второе, переносное значение слова. Ядерную часть ассоциативного поля представляет синоним основного стимула *предсказатель*, на периферии поля основной ассоциат поддерживается синонимичными существительными *исполнитель*, *сказатель*, *помощник*, а также реакциями, связанными с деятельностью пророка: *правда*, *истина*, *будущее*, *гадание*, *мысль*, *видение*, *судьба*, *ясность*, *готовность*. Определениями к стимулу выступают прилагательные *мудрый*, *верный*, *честный*, *отвергнутый*.

В проведенном эксперименте морфологический уровень ассоциативного поля не представлен.

Когнитивный уровень представлен ассоциациями с известным стихотворением А.С. Пушкина «Пророк», о чем говорит реакция *Пушкин*, являющаяся частью ядра ассоциативного поля. Эта ассоциация коррелирует с синтагмой из указанного произведения, представленной на периферии поля: *глаголом жги сердца людей* и слегка видоизмененной *словом жжет сердца людей*.

Центральное значение слова, связанное с православным вероисповеданием, проявляется как в ассоциациях с пушкинским текстом, так и в реакциях *святой дух*, *Библия*, *церковь*, *заповедь*, *молитва*, которые, однако, представлены в меньшей степени, чем ассоциаты, связанные со светским пониманием стимула.

Важным с когнитивной точки зрения важными являются периферийная реакция *непринятый* и единичные реакции *тяжесть*, *отвергнутый*, *непонятый*. В контексте этих реакций восстанавливается прецедентная фраза из

Евангелия «Нет пророка в своем отечестве», говорящая о том, что пророк часто оказывается неоцененным, особенно у себя на родине.

На прагматическом уровне ассоциаты говорят об имплицитной положительной оценке: *мудрый, верный, честный, правда, истина, помощник*.

Реакции *тяжесть, отвергнутый, непонятый* говорят о нежелательности нести бремя пророчества. То есть в сознании носителей языка особой радости пророку его дело не приносит. С прагматической точки зрения оно нежелательно и невыгодно.

В поэзии А.С. Хомякова пророк выступает исключительно в религиозном значении как исполнитель воли Бога:

...Молил тебя в час полуночи,

Пророку дать силу речей, —

Чтоб мир оглашал он далеко

Глаголами правды своей! («Как часто во мне пробуждалась...», 1856)

Пророк у А.С. Хомякова — обладатель могучего божественного слова, способного возрождать к жизни. Но вместе с тем *пророк* — это человек, который, как и другие, подвластен оковам «земного тленья»:

Но не полно возрожденье,

Жизнь проснулась не сполна;

Всех оков земного тленья

Не осилила она... (там же)

Результаты опроса такую семантику не выявили.

Таким образом, анализ ассоциатов показал, что носители современного русского языка воспринимают слово *пророк* согласно его словарному значению, в религиозном и светском смыслах. В стихотворениях А.С. Хомякова *пророк* употребляется только в высоком христианском смысле как проводник божьей воли, способный преображать и возрождать, хотя и смертный по своей природе, как и все люди. Стилистическое значение приподнятого стиля присутствует как в лирике А.С. Хомякова, так и в описанном ассоциативном поле.

Обратимся ко второму примеру. Приведем таблицу полученных нами реакций на слово-стимул *эфир*.

В результате анкетирования зафиксированы 143 ассоциата, формирующие ассоциативное поле слова эфир (Таблица 2 / Table 2).

Таблица 2 / Table 2

Ассоциативное поле «эфир» / Associative field "ether"

ядро / the core	телевизор (26), телевидение (12)
периферия / periphery	телеканал (9), трансляция (9), программа (7), репортаж (5), летучая жидкость (5), съемка (6), химия (5), Греция (5), боги (6), небо (5), прямой эфир (5), канал, летучая жидкость, небо, химия, космос, пространство, Греция, боги, прямой эфир, телевизионный
единичные реакции / single reactions	концерт, съемка, интервью, выступление, передача вести, невесомый, испаряющийся, масла, частица, сила, субстанция, монитор, синий, новости, души, бесконечность, парфюмер, амброзия, квинтэссенция, «пятый элемент», история мировой литературы, пахнет, прозрачный

В ассоциативном поле стимула *эфир* можно обозначить несколько основных значений.

Ядром ассоциативного поля является значение «телевидение» (68%). На лексическом уровне оно проявляется частотными реакциями, большинство из которых являются синонимичными (*программа, репортаж, канал, съемка, интервью, выступление, концерт, передача вести, новости*). На синтаксическом уровне это значение поддерживается словосочетаниями *передача вести, прямой эфир*.

Достаточно активно представлено образование существительных с греческим корнем *теле-*, который является продуктивным: *телевизор, телевидение, телетрансляция, телеканал*, что подчеркивает центральное место этих реакций в структуре ассоциативного поля.

На когнитивном уровне ассоциативное поле представлено единичной реакцией *синий*, по-видимому, связанная ассоциативно с синонимом стимула экран и означает «сообщение о критической системной ошибке в операционных системах» (в компьютерную эпоху выражение синий экран стало идиоматичным [24]).

С прагматической точки зрения описываемое значение нейтрально и не связывается с определенной оценкой.

На втором месте по частоте проявления реакций стало значение «химическое вещество» (26 %).

На лексико-синтаксическом уровне данное значение представлено ассоциатами: *химия, летучая жидкость, жидкий, парфюмер, амброзия, прозрачный, невесомый, испаряющийся, пахнет, масло, эфирные масла*.

На морфологическом уровне стимул показал слабую словообразовательную способность, представленную в выявленной наиболее частотной реакции — аффиксальном образовании прилагательного из существительного (*эфирные*).

Когнитивный и прагматический уровни ассоциативного поля с данной семантикой стимула не связываются.

На третьем месте по частоте проявления стало значение «воздух», «тончайшая материя» (6%).

На лексико-синтаксическом уровне оно проявляется ассоциатами: *частица, субстанция, бесконечность*. Единичная реакция *зефир*, равно как и *розовый*, ассоциируется с легкостью и невесомостью. Реакция *эфир* — *зефир* вызвана паронимазией, основанной на восприятии фонетического облика слова.

На когнитивном уровне стимул *эфир* связывается у носителей языка со значением слова *эфир* как «пятый элемент»: *квинтэссенция, частица, субстанция*. Данное значение бытовало в античной философии, возможно, поэтому оно породило целый ряд ассоциаций, воссоздающих древнегреческую культуру: *Греция, боги, мифы, легенды, античность*. Сюда же можно отнести и единичную реакцию *история мировой литературы*, указывающую на историчность стимула.

Прагматические реакции ярко не проявлены.

Значение «пятая стихия», «тончайшая материя» породило впоследствии метафорическое значение «воздух», которое, по данным эксперимента, наименее проявлено в структуре ассоциативного поля *эфир* (ассоциаты: *небо*, *воздушный*, которые можно отнести и к третьему значению стимула), однако является довольно распространенным для поэтического текста.

Согласно словарю М.Р. Фасмера, слово *эфир* образовалось из греческого «эфир, верхний воздух» [25]. В словаре древнегреческого языка встречаем одно основное значение — *αἴθρη ἦ* — чистое небо, ясная погода [26. С. 50]. При функционировании слова *эфир* в русском языке произошло расширение семантики. В толковом словаре Д.Н. Ушакова фиксируются уже 4 лексико-семантических варианта в семной структуре слова *эфир*: 1. в учении греческих философов — тончайшая материя, наполняющая мировое пространство, т. наз. «пятая стихия» (квинтэссенция); 2. перен. далекая высь, безвоздушное пространство, пустота (поэт.); 3. среда, заполняющая мировое пространство, при помощи которой объясняется распространение света и электромагнитных волн (физ., радио); 4. летучее вещество — соединение спиртов между собою при выделении частиц воды [27].

Анализируя данные словарей, можно увидеть метаморфозы в семной структуре грецизма *эфир*. В истории бытования слова в русском языке произошла метафоризация (далекая высь — перен., высок.), затем, в результате демефоризации образовался термин в физической и медицинской науках, и лексема продолжала существовать в двух указанных терминосистемах. Из эксперимента становится очевидным, что носители современного русского языка воспринимают слово *эфир*, прежде всего, как термин. Высокое значение слова сопровождается пометами «перен., ирон.» [28], «перен., поэт.» [29] и проявляется в художественном дискурсе, прежде всего поэтическом. Последнее значение слова *эфир* и представлено в стихотворениях А.С. Хомякова:

Земля трепещет: по эфиру

Катится гром из края в край... («По прочтении псалма», 1856)

...И в потоках света

Льется по эфиру

Тайный страсти голос... («Молодость», 1827)

Анализ ассоциативного поля показал, что в сознании носителей языка слово *эфир* вызывает ассоциации, связанные почти со всеми значениями, зафиксированными у данного слова в современных словарях. При этом подавляющее число респондентов воспринимают слово в современном значении, связанном с телетрансляцией и составляющим термин физической науки, который в толковых словарях XIX века еще не фиксируется. 6% испытуемых ассоциируют слово «эфир» с первоначальным смыслом, связанным с культурой Древней Греции. Переносное поэтическое значение слова *эфир*, выявленное в текстах А.С. Хомякова, практически не проявлено в структуре ассоциативного поля. В современных толковых словарях данное значение не имеет

стилистической пометы «устаревшее», ассоциативный эксперимент свидетельствует об отсутствии реакций, выявляющих ассоциирование слова с этим смыслом.

Итак, эксперимент показал, что носители языка приводят, в основном, парадигматические ассоциаты. Кроме того, нами выявлены интересные с когнитивной точки зрения реакции на стимулы, связанные с прецедентными текстами русской культуры. Это коррелирует с выводом зарубежных исследователей, которые, изучая ассоциации к иностранным словам, пришли к выводу, что неносители языка склонны приводить коллокационные ассоциации [13].

Библиографический список

1. Томэ Х., Кехеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. Теория: Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Литера», Издательство Агентства «Яхтсмен», 1996.
2. Kohs S.C. The Association Method in Its Relation to the Complex and Complex Indicators // *The American Journal of Psychology*. 1914. Vol. 25. № 4. P. 544—594. DOI: 10.2307/1413291 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/1413291> (дата обращения: 06.06.2021).
3. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977.
4. Залевска А.А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? // *GISAP: Philological Sciences*. 2015. № 8. С. 42—44.
5. Овчинникова И.Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона // *Вопросы психолингвистики*. 2018. № 2. С. 84—98.
6. Попова З.Д., Стернин, И.А. Язык и национальная картина мира. М.—Берлин: Директ-Медиа, 2015.
7. Потанина Ю.Д., Подлесская, В.И., Федорова, О.В. Вербальная рабочая память и лексико-грамматические сигналы речевых затруднений: данные русского мультимодального корпуса // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2016»*. М., 2016. С. 173—183.
8. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // *Языковое сознание и образ мира*. М., 2000.
9. Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отражение этнокультурной реальности / Н.В. Уфимцева // *Вопросы психолингвистики*. 2003. № 1. С. 102—111.
10. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. № 1А. С. 265—275.
11. Раджабова Р.В. Психолингвистический эксперимент: требования, условия, методика проведения // *Academy*. 2018. № 10 (37). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-eksperiment-trebovaniya-usloviya-metodika-provedeniya> (дата обращения: 03.06.2021).
12. Городецкая Л.А. Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях. В сб. «Теория коммуникации и прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1. 2002. С. 28—37.
13. Pranoto B., Afrilita, L. The Organization of Words in Mental Lexicon: Evidence from Word Association Test // *Teknosastik: Jurnal Bahasa dan Sastra*. Universitas Teknokrat Indonesia. 2019. № 16 (1). P. 26. DOI: 10.33365/ts.v16i1.130
14. Schuler H. Ethical Problems in Psychological Research // *Academic Press*, 28th January 1982.
15. Keehn J.D. (ed.) *The Ethics of Psychological Research* // *Pergamon*, 1st January 1982.

16. *Birnbaum M.* Psychological Experiments on the Internet // Academic Press, 16th March 2000.
17. *Троценкова Е.В.* Психолингвистический эксперимент «событие с заданной оценкой» (в американской культуре) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 2. С. 235—243. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/55420527> (дата обращения: 06.06.2021).
18. *Виноградова О.Е., Стернин И.А.* Психолингвистические методы в описании семантики слова. — Воронеж: Истоки, 2016.
19. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистика: учеб. Пособие. М.: Академия, 2007.
20. *Алефиренко Н.Ф., Нуртазина М.Б., Шахнуртова З.Х.* Автохтонная синергия русского художественного дискурса // Русистика. 2021. № 19 (3). С. 253—270. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-3-253-270
21. *Выговская Д.Г.* Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 66-й науч. конф. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. С. 1157—1164. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dspace.susu.ac.ru/xmlui/handle/0001.74/4113> (дата обращения: 06.06.2021).
22. ЭСШ Этимологический словарь Н.М. Шанского. М.: Дрофа, 2004. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 06.06.2021).
23. ТСО Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/> (дата обращения: 06.06.2021).
24. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/120617> (дата обращения: 06.06.2021).
25. ЭСФ Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. М., 1965—1973. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 06.06.2021).
26. *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь в 2-х томах. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
27. ТСУ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Проф. Д. Ушакова. М.: ТЕРРА—Книжный клуб, 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/> (дата обращения: 06.06.2021).
28. ТСК Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина. М: Русский язык, 1998. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/ (дата обращения: 06.06.2021).
29. БСИС Большой словарь иностранных слов. М.: Издательство «ИДДК», 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/ (дата обращения: 06.06.2021).

References

1. Tome, H., Kehele, H. (1996). *Modern Psychoanalysis*. Т. 1. Theory: Translated from English / Obr. ed. by A.V. Kazanskaya. Moscow: Publishing Group “Progress” — “Litera”. Publishers Agency “The Yachtsman”. (In Russ.).
2. Kohs, S.C. (1914). The Association Method in Its Relation to the Complex and Complex Indicators. *The American Journal of Psychology*. Published by: University of Illinois Press 25(4), 544—594. doi.org/10.2307/1413291 [Electronic resource] URL: <https://www.jstor.org/stable/1413291> (accessed: 06.06.2021).
3. Leontiev, A.A. (1977). *Dictionary of associative norms of the Russian language*. Moscow. (In Russ.).
4. Zalewskaia, A.A. (2015). Mental lexicon: construct, metaphor or myth? 8, 42—44. (In Russ.).
5. Ovchinnikova, I.G. (2018). Syntagmatic failures in Russian speech: interpretation in the light of current models of mental lexicon. *Journal of Psycholinguistics*. 2, 84—98. (In Russ.).
6. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2015). *Language and the national picture of the world*. Moscow—Berlin: Direkt-Media. (In Russ.).

7. Potanina, Y.D., Podlesskaya, V.I., Fedorova, O.V. (2016). Verbal working memory and lexicogrammatical signals of speech difficulties: data from the Russian multimodal corpus. *Computer linguistics and intelligent technologies. Proceedings of the International Conference "Dialogue-2016"*. M., 173—183. (In Russ.).
8. Karaulov, Y.N. (2000). *Indicators of national mentality in the associative-verbal network*. In *Linguistic consciousness and the image of the world*. Moscow. (In Russ.).
9. Ufimtseva, N.V. (2003). Language consciousness as a reflection of ethno-cultural reality. *Journal of Psycholinguistics*, 1, 102—111. (In Russ.).
10. Borisova, Yu.A. (2019). Association experiment in the modern psycholinguistic research. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 8(1A). (In Russ.).
11. Rajabova, R.V. (2018). Psycholinguistic experiment: requirements, conditions, methodology of carrying out. *Academy*, 10(37). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-eksperiment-trebovaniya-usloviya-metodika-provedeniya> (accessed: 03.06.2021). (In Russ.).
12. Gorodetskaya, L.A. (2002). Association experiment in communication research. *The Russian Journal of Communication (RJoC)*, 1, 21—28. (In Russ.).
13. Pranoto, B. & Afrilita, L. (2019). The Organization of Words in Mental Lexicon: Evidence from Word Association Test. *Teknosastik: Jurnal Bahasa dan Sastra*. Universitas Teknokrat Indonesia. 16(1):26. DOI: 10.33365/ts.v16i1.130.
14. Schuler, H. (1982). *Ethical Problems in Psychological Research*. Academic Press.
15. Keehn, J.D. (1982.). *The Ethics of Psychological Research*. Pergamon.
16. Birnbaum, M. (2000). *Psychological Experiments on the Internet*. Academic Press.
17. Troshchenkova E.V. (2012). Psycholinguistic experiment “event with a given evaluation” (in American culture). *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 14(2), 235—243. [Electronic resource] URL: <https://publications.hse.ru/articles/55420527> (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).
18. Vinogradova, O.E. & Sternin, I.A. (2012). *Psycholinguistic methods in the description of word semantics*. Voronezh: Istoki. (In Russ.).
19. Frumkina, R.M. (2007). *Psycholinguistics*. Moscow: Academia. (In Russ.).
20. Alefirenko, N.F., Nurtazina, M.B. & Shakhputova, Z.K. (2021). Autochthonous Synergy of Russian Literary Discourse. *Russian Language Studies*, 19(3), 253—270. DOI: 10.22363/2618-8163-2021-19-3-253-270
21. Vygovskaya, D.G. (2014). Associative experiment as one of the methods in psycholinguistics. In: *Science of SUSU*. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center. P. 1157—1164. (In Russ.).
22. EDSH—*Etymological Dictionary* of N.M. Shansky. (2004). Moscow: Drofa, [Electronic resource] URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).
23. EDO—Ozhegov, S.I. and Shvedova, N.Y. (1999). *The Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow: [Electronic resource] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/> (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).
24. [Electronic resource] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/120617>. (In Russ.).
25. The Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 Volumes, O.N. Trubachev (transl., ed.). Moscow, 1965—1973. [Electronic resource] URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).
26. Dvoretzkiy, I.Kh. (1958). *Ancient Greek-Russian Dictionary* in 2 vols. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. (In Russ.).
27. EDU—The Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. (2007). D. Ushakov (ed.). Moscow: TERRA—Book Club. [Electronic resource] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/> (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).
28. EDK—The Explanatory Dictionary of Foreign Words (1998). L.P. Krysin (ed.). Moscow: Russian language. [Electronic resource] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/ (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).
29. BDFW The Big Dictionary of Foreign Words (2007). [Electronic resource] URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/ (accessed: 06.06.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах:

Шаклеин Виктор Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»; *сфера научных интересов*: лингвокультурология, методика преподавания русского языка; лингводидактика; *e-mail*: shaklein-vm@rudn.ru. Идентификатор ORCID: 0000-0001-6429-8430, eLIBRARY SPIN-код: 8321-1225.

Скомаровская Анастасия Анатольевна, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации филологического факультета Государственного образовательного учреждения высшего образования «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»; *сфера научных интересов*: лингвокультурология, психолингвистика, стилистика; *e-mail*: rakhliitska@mail.ru. Идентификатор ORCID: 0000-0001-6429-8430, eLIBRARY SPIN-код: 8321-1225.

Information about the authors:

Victor M. Shakhlein, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Teaching Methodology, Federal State Educational Institution of Higher Education “Peoples’ Friendship University of Russia”; *Research interests*: linguoculturology, Russian language teaching methodology; linguodidactics; *e-mail*: shaklein-vm@rudn.ru. Идентификатор ORCID: 0000-0003-3576-3828. eLIBRARY SPIN-code: 9313-8322

Anastasia A. Scomarovskaia, Senior Lecturer of the Russian Language and Intercultural Communication Department, Faculty of Philology State Educational Institution of Higher Education “Pridnestrovian State University by T.G. Shevchenko”; *Research interests*: linguoculturology, psycholinguistics, stylistics; *e-mail*: rakhliitska@mail.ru. Идентификатор ORCID: 0000-0001-6429-8430. eLIBRARY SPIN-code: 8321-1225.